

Центр исследования правовой политики

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По Представлению Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Акмолинской области о признании неконституционной нормы подпункта 2 статьи 2 Закона Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-У1 ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»

Изучив представленные документы, полагаем возможным высказать следующее мнение по вопросу о признании неконституционной нормы подпункта 2) статьи 2 Закона Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-У1 ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»:

1. Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения и может быть ограничено законодателем.

Вопрос о допустимости ограничения законодателем того или иного права непосредственно связан с его сущностью. В этом контексте право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения.

Общепризнанные принципы и нормы международного права не включают право на суд присяжных в число обязательных составных элементов права на справедливое правосудие. Не рассматривают его как охраняемое Конвенцией о защите прав человека и основных свобод ни Европейский Суд по правам человека, ни - ранее - Европейская Комиссия по правам человека, которая признавала жалобы на отказ в праве на суд присяжных несовместимыми *ratione materiae* с ее положениями (решения о приемлемости жалоб от 10 октября 1980 года "X. и Y. против Ирландии", от 9 мая 1989 года "Кэллэгэн (Callagan) и другие против Соединенного Королевства", от 6 июля 1992 года "Макмаллен (McMullen) против Ирландии", от 28 февраля 1996 года "Мэлоун (Malone) против Соединенного Королевства" и "Маклафлин (McLoughlin) против Ирландии").

По мнению Европейского Суда по правам человека, при наличии в системе уголовной юстиции конкретного государства суда с участием присяжных принцип справедливого судебного разбирательства, по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не предполагает при предъявлении уголовного обвинения обязательного

признания права на такой суд (решения о приемлемости жалоб от 17 сентября 2002 года "Климентьев против России", от 9 декабря 2004 года "Моисеев против России", от 19 октября 2006 года "Косицын против России", от 5 февраля 2007 года "Рожков против России").

В решении о приемлемости жалобы по делу № 46503/99 "Андрей Анатольевич Климентьев (Andrey Anatolyevich Klimentyev) против Российской Федерации" ЕСПЧ **не признал** нарушенными положения п. 1 ст. 6 Конвенции в связи с **отсрочкой вступления в силу положений УПК РФ**, обеспечивающих заявителю право на рассмотрение дела судом присяжных.

Европейский Суд указал в этом решении, что, хотя в некоторых странах - участниках Конвенции суд присяжных представляет собой немаловажный элемент справедливости системы уголовного правосудия, суд с участием присяжных заседателей не является неотъемлемым аспектом справедливого судебного разбирательства при предъявлении уголовного обвинения по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. Решение Европейской Комиссии по делу "Каллаган и другие против Соединенного Королевства" (Callaghan and Others v. United Kingdom) от 9 мая 1989 г., жалоба N 14739/89, DR 60, p. 296). Таким образом, право на рассмотрение дела судом присяжных не может основываться исключительно на положениях Конвенции и на прецедентной практике прежде существовавшей Европейской Комиссии.

Что касается утверждения заявителя о том, что право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей гарантируется национальным законодательством, Европейский Суд отметил в своем решении по этому делу, что статья 47 Конституции Российской Федерации, действительно, предоставляет любому обвиняемому в совершении преступления право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей на условиях, предусмотренных федеральным законом. Однако соответствующие части статьи 47 еще не введены в действие в полном объеме. Впредь до введения их в действие сохраняется прежний порядок рассмотрения дел. Таким образом, данное право не вытекает и из норм национального законодательства.

Следовательно, отметил ЕСПЧ, данная часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции как явно необоснованная.

Учитывая схожесть правовых систем Республики Казахстан и Российской Федерации, следует обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ в Постановлении от 19.04.2010 N 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда». Конституционный Суд РФ отметил, что по смыслу статьи 47 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 123 (часть 4), данное право - в отличие от *права на независимый и беспристрастный суд или презумпции невиновности* - не входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, которое не подлежит изменению иначе как в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации (статья 64 Конституции Российской Федерации), а выступает в качестве одной из его возможных процессуальных гарантий, предоставляемых на основе дискреционных полномочий федерального законодателя в соответствии со статьями 71 (пункты "в", "г", "о"), 118 (часть 3) и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в международно-правовых нормах так и в национальных правовых системах, схожих с действующей правовой системой в Республике Казахстан право обвиняемого на рассмотрение дела судом присяжных не признается неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения, следовательно, условия его реализации могут дискреционно устанавливаться законодателем, который вправе установить те или иные ограничения в его реализации, в т.ч. отсрочку возможности использования этого средства судебной защиты.

2. Ограничение дискреции законодателя при установлении подсудности дел суду присяжных или иных ограничений на рассмотрение уголовных дел этим судом (в том числе временной отсрочки на рассмотрение дел судом присяжных).

Вместе с тем дискреция законодателя в регулировании реализации права на доступ к правосудию и права на законный суд, в том числе с участием присяжных заседателей, не является абсолютной и не освобождает его от обязанности не допускать - принципа справедливого судебного разбирательства - ограничений конституционного права на судебную защиту и осуществлять правовое регулирование подсудности уголовных дел с учетом принципа правовой определенности. Например, в Российской Федерации, Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что законодатель не вправе при установлении перечня уголовных дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, нарушать требования справедливости и равенства перед законом и судом и действовать произвольным и дискриминационным образом (Постановление от 19.04.2010 N 8-П и др.).

3. Мнение о конституционности нормы подпункта 2) статьи 2 Закона Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-У1 ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»

Экстраполируя приведенные выше правовые позиции на вопрос о конституционности нормы подпункта 2) статьи 2 Закона Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-У1 ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» можно сделать следующий вывод:

В пункте 2 статьи 75 Конституции Республики Казахстан указывается, что судопроизводство с участием присяжных заседателей осуществляется в случаях, предусмотренных законом.

Согласно подпункту 2) статьи 2 Закона Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-У1 ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности», положения об отнесении к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей перечня составов уголовных правонарушений, указанных в части 1 статьи 631 УПК РК вводятся в действие с 1 января 2023 года.

Какие-либо проявления правовой неопределенности в этой норме отсутствуют, она сформулирована предельно четко. Отсутствуют в этой норме и проявления дискриминационного характера, нарушающие требование равенства перед законом и судом.

Формулируя эту норму, законодатель Республики Казахстан реализовал свое дискреционное полномочие по регулированию реализации права на доступ к правосудию и права на законный суд, в том числе с участием присяжных заседателей. Конституционные права Заявителя указанная норма не нарушила.

На основании изложенного можно сделать вывод о **конституционности** подпункта 2) статьи 2 Закона Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-У1 ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности».

12 ноября 2021 г.